

17-1827

1992

4

ISSN 0235-7801

Международный сельскохозяйственный журнал

4 1992

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Общественность страны широко отметила столетие со дня рождения всемирно известного русского ученого-экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева, незаконно осужденного и расстрелянного в 1938 г. 18—20 марта в Москве состоялась Международная научная конференция «Научное наследие Н. Д. Кондратьева и современность», в которой приняли участие ученые из 15 стран. С приветствием от имени Президента и правительства Российской Федерации выступил первый вице-премьер Егор Гайдар.

Ниже мы публикуем с сокращениями выступления некоторых ученых, посвященные этому событию.

АЛЕКСАНДР НИКОЛОВ,
академик Российской академии наук
и РАСХН

НЕВОСТРЕБОВАННЫЙ ТАЛАНТ

Главным в жизни Н. Д. Кондратьева всегда была и оставалась научно-исследовательская работа, где он оказался не только на передовых позициях мировых знаний, но и намного опередил своих современников. Многие высказанные и сформулированные им положения позднее вошли в классику экономической науки.

Что же главное в научных трудах Н. Д. Кондратьева, в чем ценность его наследия? Коснемся коротко хотя бы только аграрных проблем, ставших особенно злободневными в наши дни.

Мировую известность получила его теория больших циклов, или волн, конъюнктуры, названных «циклами Кондратьева». Суть ее сводится к подъему и падению экономической конъюнктуры под влиянием научно-технического прогресса, обновления основного капитала и других связанных с экономической деятельностью факторов. Разрабатывая теорию статики и динамики в экономике, ученый выделял процессы «эволюционные» (иначе — неповторимые, необратимые) и волнообразные — повторимые, обратимые. На основе анализа огромной массы фактических данных он сделал вывод о вероятности больших циклов — в 48—55 лет, включающих волну повышения и понижения конъюнктуры. О наличии более коротких циклов (в 7—11 лет) наука уже знала. Эту теорию многие ославляли, считали применимой только к капиталистическому хозяйству, но позднее она находила все больше и больше подтверждений и сторонников.

В своих работах Николай Дмитриевич проявил себя первопроходцем и в самой методологии исследований, особенно проблем статики и динамики. Но более половины его научных изысканий связаны с аграрным вопросом и крестьянством, построены на сельской фактуре.

Н. Д. Кондратьев был сторонником социализации земли, предполагавшей отмену частной собственности на землю и передачу ее в общенародное достояние и трудовое пользование. Возражая против частной собственности, Кондратьев имел в виду не крестьянское, а по-

мещичье землевладение, когда собственник получал нетрудовые доходы. При этом предусматривалось избавление от вековых пороков, пронеставших из-за помещичьей земельной монополии, — малоземелья крестьян, отсталости крестьянского хозяйства, неправильного и невыгодного размещения крестьянских наделов, неравномерного размещения населения в государстве, зависимости крестьян от торгового и денежного капитала, помещичьего произвола.

Основой аграрного строя России ученый считал трудовое крестьянское хозяйство, но не исключал и другие формы хозяйствования. Он писал: «Семейно-трудовое пользование землей становится господствующим, но не единственным. Мы не сможем всю жизнь подстричь под один номер... обработку земли могут вести не только отдельные лица и семьи, но и государство, земства, города, кооперативы... Какую же форму трудового землепользования мы признаем: личную, общинную или артельную? И ту, и другую, и третью. Вот единственный ответ, который можно дать на этот вопрос... Это зависит от местных условий».

Вопросы эти за 75 лет не только не утратили своей актуальности, но стали еще более злободневными. Они показывают, насколько прав был Н. Д. Кондратьев тогда и насколько здоровыми были его подходы к формам хозяйствования.

Принимая трудовое крестьянское хозяйство за основное звено аграрного строя при допущении других форм, ученый исходил из того, что мелкотоварное хозяйство более стойко, живуче, чем крупное, хотя последнее и имеет технические и экономические преимущества. Недостатки мелкого производства сполна компенсируются кооперацией и хорошо поставленным обслуживанием.

Большой практический интерес представляют ныне мысли Н. Д. Кондратьева и о методах реформирования аграрной экономики и возможных его последствиях. Он писал, что мероприятия в области экономической полити-

ки должны быть рациональными, то есть «...с одной стороны, могли бы действительно быть осуществлены, а с другой — приводили бы к повышению производительности или, по крайней мере, не приводили бы к понижению ее. Наконец, меры эти должны удовлетворять требованиям справедливости...».

Как видим, Николая Дмитриевича очень беспокоила возможность возникновения противоречий между эффективностью социальной и экономической, примирить которые не всегда удастся. Но выход, считал ученый, должен быть в любом случае найден, иначе придется иметь дело либо с падением производства, либо с ростом социальной напряженности.

Много внимания Н. Д. Кондратьев уделял и сельскохозяйственному рынку, и его регулированию со стороны государства, подробно анализировал механизм взаимодействия рынка и государства. Перед государством, считал он, стоят такие задачи, как регулирование заготовок продуктов для армии и населения; корректировка цен и перевозок, распределения и потребления; создание продовольственных органов. Ученый на огромном фактическом материале показал, что никакое государственное вмешательство не может заменить рынок и выполняемые им воспроизводственные функции. Об этом нельзя забывать и сейчас, чтобы под влиянием трудностей с продовольствием, а также ностальгии по былому «порядку» не свергнуть страну в новое насилие. При развалившейся системе снабжения, диких ценовых «ножницах» товарное сельскохозяйственное производство просто умрет и крестьянин будет производить ровно столько, чтобы прокормить свою семью. А кто будет кормить город?

Н. Д. Кондратьев рассматривал также соотношение плановых и рыночных элементов: они, говорил он, находятся в диалектическом сочетании. План не должен быть директивным, а лишь планом-прогнозом, учитываю-

щим сложившуюся обстановку, тенденции развития сельского хозяйства, экономические и технические факторы этого развития. «Здоровый рост сельского хозяйства предполагает ... мощное развитие индустрии», но только такое, «которое не приведет к нарушению экономического равновесия между городом и деревней». Накопление капитала в крестьянском хозяйстве, его перераспределение через бюджет и торговлю должно быть главным источником индустриализации. Иначе село будет разорено. Вышло не по Кондратьеву, и мы лишились крестьянства, втянулись в перманентный аграрный кризис.

Основным критерием выбора того или иного варианта плана Н. Д. Кондратьев считал «принцип развития производительных сил народного хозяйства», а желательным развитием самого сельского хозяйства такое, когда оно «а) подведет сырьевую базу под развитие промышленности, б) усилит экспортные возможности страны, в) даст наиболее широкое поле для приложения труда избыточного сельскохозяйственного населения, г) укрепит налогооблажные силы сельскому населению, д) даст наибольшую рациональность и устойчивость сельскому хозяйству с организационно-производственной точки зрения».

Ученый выступал за развитие самостоятельности, предприимчивости и инициативы крестьян, за поощрение их кооперирования, кредитных отношений, переселения.

В 20-е годы Николай Дмитриевич с супругой выезжал в Великобританию, Северную Америку, читал лекции в престижных университетах. Ему предлагали остаться, охотно предоставляли кафедры и институты, но он вернулся.

Активная деятельность Н. Д. Кондратьева прервана арестом в июне 1930 г. когда ему было всего 38 лет. По надуманным и абсурдным обвинениям Коллегией ОГПУ 26 января 1932 г. он был приговорен к заключению в концлагерь сроком на 8 лет, а 17 сентября 1938 г. — к расстрелу. В тот же день приговор привели в исполнение.